

Укрыв полдня отдыха, Тянь Ми сегодня взяла перерыв и утром отправила два сокровища. Она прибралась в доме снаружи и внутри. Дома она приготовила вареную рыбу и купила замороженное пиво, чтобы вознаградить себя.

Обычно, поскольку сокровищ было два, они не осмеливались добавлять в еду немного перца чили. Для Тянь Ми, которая безумно любила острую пищу, это было просто пыткой. Только когда она оставалась одна дома, она могла украсть немного перца чили. Однако такой удачный день можно было пересчитать по пальцам.

Трапезу прервал телефонный звонок.

"Эй, старшая сестра, ты не на работе?"

Это был Линь Чжитао, поэтому Тянь Ми не стала долго раздумывать и взяла трубку.

Никто не ответил. На другом конце телефона было тихо.

"Старшая сестра?" У Тянь Ми появилось зловещее предчувствие: "Старшая сестра, говори".

Из трубки донеслось тихое всхлипывание. Он был прерывистым и заставил сердце Тянь Ми затрепетать, когда она слышала его.

"Девочка, моя операция не удалась".

Голос Линь Чжитао был наполнен слезами и уже не был таким энергичным, как раньше.

"Старшая сестра, подожди меня. Я сейчас приду".

Тянь Ми не успела переодеться и выбежала из дома в домашней форме и пуховике.

Больница, в которой работал Линь Чжитао, была самой большой больницей общего профиля в городе М. Будучи известным хирургом-урологом, Линь Чжитао не могла перевести дух от еженедельных операций. Однако это была ее детская цель. Она была готова умереть, как птица, питающаяся своей добычей.

Во время утренней операции Линь Чжитао, уже измученная, сидела на каменном стуле в палисаднике больницы. Она опустила голову, как ребенок, совершивший ошибку.

Тянь Ми тихо сидела рядом и нежно обнимала Линь Чжитао. Она похлопывала Линь Чжитао по спине, словно уговаривая Тянь Тяня.

Эта ее старшая сестра обычно была похожа на женщину-мужчину. Она была беспечна, как будто ее ничего не волновало, но ее сердце было мягким, как вата.

Каждый раз, когда операция заканчивалась неудачей, он неизбежно проливал слезы, но когда он просыпался, его удавалось оживить с помощью крови.

Тянь Ми всегда считала, что у такой старшей сестры должна быть сильная рука, на которую можно опереться, понимать маскировку ее внешности и хрупкость ее сердца, которое нужно беречь.

"Я хочу съесть конфету". Линь Чжитао подражала тону Тянь Тяня и вела себя кокетливо по отношению к Тянь Ми.

"Ты в порядке?" Глядя на розовое лицо Линь Чжитао, Тянь Ми наконец-то смогла вздохнуть с облегчением.

"Бросьте двух моих маленьких предков моей матери сегодня вечером. Ты должен сопровождать меня, чтобы выпить!"

Глядя на кошачье лицо Линь Чжитао, Тянь Ми действительно не могла отказаться. К тому же, в последнее время ей было беспокойно, и она нуждалась в разрядке.

30 февраля

Прошло четыре года с тех пор, как он пришел сюда, но он не ожидал, что все еще здесь.

Этот бар начался в тихом переулке по дороге в академию. Когда Тянь Ми еще учился в школе, магазин был небольшим, и большинство студентов приходили из окрестностей. В то время еще было ясно, и на вечеринке пили, и освещение было довольно шикарным.

Теперь, когда он вернулся, его внешний вид давно изменился. Окружающие магазины постепенно съедались, а бар становился все больше и больше. Свет был приглушен, а мужчины и женщины на танцполе бесконечно приставали друг к другу.

Тянь Ми и Линь Чжитао сидели за барной стойкой рядом с танцполом. Они заказали два коктейля, одну персидскую кошку и один блэкджек.

Как ни странно, многое изменилось. Все они стали другими, но вино, которое он любил пить тогда, осталось.

Разве все не изменилось? Не нужно было оставлять ненависть в вине.

Тянь Ми самодовольно улыбнулся. Бездарные люди всегда беспокоили себя. Однако, выйдя выпить, она с чувством вздохнула. Неужели после стольких лет жизни ее сентиментальное сердце так и не смогло разгладиться?

"Эй, красавица, ты меня еще помнишь?".

<http://tl.rulate.ru/book/77887/2562851>